

Научная статья

УДК 342.922

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Ольга Николаевна Дунаева¹, Виктор Алексеевич Гайкин²

¹ Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

² Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия

¹ dunaevaon@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7875-6196>

² unara49@mail.ru

Аннотация. В настоящее время Республика Корея занимает прочное место среди признанных лидеров во многих сферах экономики, культуры и образования. В мировых рейтингах имеет ведущие позиции по развитию «человеческого капитала» и продуцированию инноваций. В настоящее время, когда в России осуществляется интенсивный процесс импортозамещения и активация инновационного развития, изучение положительного опыта в данном аспекте является обоснованным и полезным. Целью данной статьи является анализ приоритетных направлений стратегического развития и инновационного потенциала Республики Корея в интеграции экономики, образования и культуры. Методология исследования, в соответствии с заявленной целью и обозначенными задачами, построена на системном подходе и методе стратегического развития; с применением историко-сравнительного, социокультурного и статистического методов. Результаты исследования: 1) на основе анализа выявлено, что Республика Корея (РК) является важным элементом новейшей экономической архитектуры, выходящим за пределы Азиатско-Тихоокеанского региона; 2) приоритеты инновационного развития РК зафиксированы в патентной активности, интенсивности исследовательских разработок, концентрации научных кадров, плотности высокотехнологических компаний; 3) высокоэффективная реализация опережающих стратегий развития РК основана на интеграции экономики, высшего образования (развитие науки, инновационные технологии, профессиональные кадры) и активации ресурсов национального менталитета и культуры; 4) для России, на основе изученного опыта представляется перспективным: использование метода форсайта, что не просто создает «реагирующую» на запросы настоящей экономики, а выстраивает настоящее исходя из «видения будущего»; стимулирование инновационной результативности на основе интеграции высшего образования и науки; подготовка высококвалифицированных кадров, нацеленных на «будущее»; расширение экспорта высшего образования; развитие новых социокультурных технологий бережного отношения к культурному наследию, формирование позитивных ресурсов национального менталитета, внимание к развитию современной национальной культуры.

Ключевые слова: Республика Корея, опережающие стратегии, инновации, форсайт, экономика, культура, образование

Для цитирования: Дунаева О. Н., Гайкин В. А. Приоритетные направления стратегического развития и инновационного потенциала Республики Корея в интеграции экономики, образования и культуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 3 (473). С. 98–107.

Original article

PRIORITY DIRECTIONS OF STRATEGIC DEVELOPMENT AND INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF KOREA IN THE INTEGRATION OF ECONOMY, EDUCATION AND CULTURE

Olga N. Dunaeva¹, Victor A. Gaikin²

¹ South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

² Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia

¹ dunaevaon@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7875-6196>

² unara49@mail.ru

© Дунаева О. Н., Гайкин В. А., 2023

Abstract. Republic of Korea occupies a strong place among the recognized leaders in many areas of the economy, culture and education. In world rankings, it has a leading position in the development of “human capital” and the production of innovations. At present, when an intensive process of import substitution and activation of innovative development is carried out in Russia, the study of positive experience in this aspect is reasonable and useful. The purpose of this article is to analyze the priority areas of strategic development and innovative potential of the Republic of Korea in the integration of the economy, education and culture. The methodology of the research, in accordance with the stated goal and the identified tasks, is based on a systematic approach and the method of strategic development; with the use of the historical-comparative method, the sociocultural method and the statistical method. Results of the study: 1) based on the analysis, it was revealed that the Republic of Korea (RK) is an important element of the latest economic architecture that goes beyond the Asia-Pacific region; 2) the priorities of the innovative development of the Republic of Kazakhstan are fixed in patent activity, the intensity of research developments, the concentration of scientific personnel, the density of high-tech companies; 3) highly effective implementation of advanced development strategies of the Republic of Kazakhstan are based on the integration of the economy, higher education (the development of science, innovative technologies, professional personnel) and the activation of the resources of the national mentality and culture; 4) Russia, on the basis of the experience studied, seems promising: the use of the foresight method, which creates not just a “responsive” economy to the demands of the present, but builds the present based on a “vision of the future”; integration of higher education and science as a stimulation of innovative performance; training of highly qualified personnel aimed at the “future”; expanding the range of higher education exports; development of new socio-cultural technologies of respect for cultural heritage, the formation of positive resources of the national mentality, attention to the development of modern national culture.

Keywords: Republic of Korea, advanced strategies, innovation, foresight, economy, culture, education

For citation: Dunaeva ON, Gaikin VA. Priority directions of strategic development and innovative potential of the Republic of Korea in the integration of economy, education and culture. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;3(473):98-107. (In Russ.).

Введение

Поворот России на Восток во внешней политике в течение последнего десятилетия, обусловлен рядом факторов и актуализирует развитие более тесного сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и в первую очередь с ближайшими государствами-соседями: Китаем, Монголией, КНДР, Республикой Корея и Японией. В современном мировом сообществе Республика Корея (в СМИ укоренилось название «Южная Корея») известна как страна с уникальной культурой, высоким уровнем образования, стабильным благосостоянием граждан и надежными перспективами развития в будущем. В 2022 году экономика Республики Корея вновь признана одной из самых инновационных в мире и входит в ТОП-10 ведущих стран в данной сфере: Швейцария, США, Швеция, Соединенное Королевство, Нидерланды, Республика Корея, Сингапур, Германия, Финляндия, Дания¹. Таким образом, значительно опережая Китай и Японию, Республика Корея является важным элементом новейшей экономической архитектуры не только Азиатско-Тихоокеанского региона. Ведущие позиции инновационного развития страны зафиксированы в патентной активности, интенсивности исследовательских разработок, концентрации

научных кадров, плотности высокотехнологических компаний (Samsung, Hyundai, LG).

С момента установления 30 сентября 1990 г. дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея, взаимодействие развивалось по нескольким ключевым направлениям, постепенно наращивая свою интенсивность и многообразие за два десятилетия XXI в. в экономике, промышленности, сельском хозяйстве, образовании, культуре и туризме. В этот же период реализовалась политика «солнечного тепла» в отношениях Республики Кореи и КНДР как модель управления межкорейским конфликтом и налаживания взаимопонимания, что позитивно отразилось на российско-южнокорейских отношениях [11].

В 2022 г. с приходом к власти (на основе очередных выборов) нового президента Юн Сок Ёля, являющегося представителем консервативной партии «Сила народа», обозначился новый вектор внешней политики Республики Корея. Одним из ключевых направлений объявляется усиление военно-политического альянса с США и активация сотрудничества во всех сферах, включая безопасность, оборону, экономику, технологии. Сопутствующим обстоятельством такого альянса несомненно будет «сдерживающее и охлаждающее» влияние на российско-южнокорейские отношения².

¹ Глобальный инновационный индекс 2022 года. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2022/index.html (дата обращения 01.02.2022)

² В Южной Корее новый президент, который настроен к России весьма сдержанно // News.ru. 10.03.2022. URL: <https://news.ru/asia/v-yuzhnoj-koree-novyj-prezident-kotoryj-nastroen-k-rossii-vesmasderzhann>

Материалы и методы исследования

В настоящее время в Российской Федерации осуществляется процесс активного импортозамещения и интенсивного инновационного развития в ведущих областях экономики, промышленности, технологий, что делает востребованным изучение положительного опыта стран, осуществивших динамичный прорыв в указанных областях. Республика Корея в краткий исторический период смогла форсировать путь от одной из беднейших стран мира до международного лидера инновационного развития экономики. Республика Корея демонстрирует высокоэффективную реализацию опережающих стратегий развития в контексте интеграции экономики, высшего образования (развитие науки, продуцирование инноваций, подготовка высококвалифицированных кадров) и ресурсов национальной культуры.

Целью данного исследования является анализ приоритетных направлений стратегического развития и инновационного потенциала Республики Корея в интеграции экономики, образования и культуры.

Задачи исследования: показать этапы экономического развития Республики Корея в XX–XXI вв., современные отрасли экономики и инновационный потенциал; выявить особенности национального менталитета и общественного уклада, являющихся нематериальным ресурсом в осуществлении «экономического чуда»; показать эффективность применения стратегии «мягкой силы» для повышения имиджа страны на международной арене и сопутствующие экономические процессы; определить основные направления развития высшего образования и подготовки высококвалифицированных кадров с учетом долгосрочных перспектив развития и условий глобализации.

Методология исследования, в соответствии с заявленной целью и обозначенными задачами, построена на системном подходе и методе стратегического развития; с применением историко-сравнительного, социокультурного, статистического методов, а также с использованием общенаучных методов познания: анализа, синтеза, обобщения.

Полагаем необходимым на основе проведенного анализа сделать выводы и указать возможные пути их практического применения в российской действительности, в том числе в целях повышения качества государственного управления для получения интегративного результата развития экономики, образования и культуры.

Результаты исследования и обсуждение

1. Истоки и ключевые исторические этапы формирования национального менталитета.

Для обоснованного понимания современного состояния Республики Корея необходимо иметь представление о ключевых исторических этапах развития страны и сложившихся культурно-ментальных установках корейцев, отраженных в национальном сознании. Корейская нация насчитывает несколько тысячелетий, к одному из значимых этапов развития относится существование государства «Когурё» (37 г. до н. э. — 668 г. н. э.), символизирующего архетипическую точку отсчета «сильной страны» в менталитете корейцев. В период правления Ли Сейджона Великого (1418–1450) в государстве «Чосон» был осуществлен важный культурный подъем в области гуманитаристики и письменности. Длительное историческое соседство с высокоразвитой культурой Китая, содействовало «перетеканию» китайской религиозно-этической системы, конфуцианство легло в основу корейской государственности, что подразумевает строгую иерархичность социальных отношений [3].

Впервые дипломатические отношения между Российской империей и Кореей были установлены в 1884 г., российское посольство открылось в Корею в 1885 г., а корейское в России — в 1900 г. Первая половина XX в. была трудным временем испытаний для Кореи [4]. Исторический период оккупации Кореи со стороны Японии продолжался с 1910 по 1945 г. Современные корейские исследователи отмечают, что последствием внешнего захвата и японской колонизации страны, а также внутренней войны и раскола в период 1950–1953 гг., стало высокое стремление народа Республики Корея к независимости, что способствовало прорыву в социально-экономическом развитии страны, но главное — формированию мощного ресурса национального самосознания и государственной идентичности [16].

Современный период истории развития Республики Корея ведет отсчет от начала Шестой республики в 1988 г., после передачи власти путем прямых президентских выборов Ро Дэ У и восстановления свобод гражданского общества. В настоящее время по политическому устройству Республика Корея является унитарным государством, президентской республикой (с марта 2022 г. президентом страны является Юн Сок Ёль). Республика Корея — моноэтническое государство, корейцы составляют около 95 % населения. Основные религии — буддизм

и христианство. Более 65 % населения считают себя нерелигиозными, в действительности национально-культурные традиции почитаются и тонко вплетены в современную жизнь, что создает прочное ощущение единства нации и взаимопонимания во всех слоях общества. Население страны составляет 51 млн чел., что относит ее к странам со средним уровнем численности трудовых ресурсов, но последние два десятилетия наблюдается резкое снижение рождаемости, что предвещает демографические проблемы. В современных урбанизированных, высокотехнологичных городах Инчхон, Кванджу, Пусан, Тэгу, Тэджон, Ульсан и столице — Сеуле — проживает почти половина населения страны.

2. Экономика: генерация стратегий на «опережение». За период своего существования Республика Корея реализовала мощный прорыв в развитии по двум магистральным направлениям: национальный проект социально-экономического и инновационного развития внутри страны; создание и активное продвижение на мировой арене национального «бренда» Республики Корея. Прогрессу сопутствовала целенаправленная государственная политика и сбалансированные этапы развития в экономике, образовании и культуре. С середины XX в. ключевые направления развития экономики радикально изменялись: в послевоенное время (1940–50-е гг.) страна опиралась преимущественно на сельское хозяйство и сопряженное с ним производство; в начале 60-х гг. акцент сместился в сторону легкой промышленности и производства товаров народного потребления; в период 70–80-х гг. — в сторону тяжелой промышленности и электроники; на рубеже XX-XXI вв. доминирующими стали сфера услуг и высокие технологии.

Экономический прорыв молодых «азиатских тигров» периода 60–90-х гг. поставил Республику Корея, наряду с Сингапуром, Гонконгом и Тайванем на ведущие позиции международного рынка. Доходы выросли, средний класс стал составлять более 70 % населения, что позволило поддерживать позитивную социальную атмосферу общества, развитие образования, здравоохранения, культуры. В 90-е гг. темпы экономического роста замедлились до 6,5 % в год. Пережив валютный (1997 г.) и глобальный финансовый (2007 г.) кризисы, в настоящее время Республика Корея уверенно входит в десятку крупнейших торговых государств мира; прозрачность государственной деятельности и минимизация коррупции способствуют инвестиционным проектам [13].

С приходом нового тысячелетия сфера услуг и продвижение культурных брендов на международном уровне (киноиндустрия, индустрия красоты, медицинская индустрия, поп-музыка, туризм и др.) в экономике страны стали доминирующими и составляют 71,5 % ВВП. В настоящее время экономика Республики Корея занимает в мировых рейтингах 11-е место по ВВП (по паритету покупательской способности) и 10-е — по номинальному ВВП (опережая по этому показателю, в том числе и Россию, которая занимает 12-е место). В мировом сообществе Республика Корея является лидером в IT-технологиях, судостроении, тяжелой промышленности, в том числе военной техники, автомобилестроении, всем известны крупнейшие компании Samsung, LG, Kia, Daewoo, Hyundai.

Республика Корея завоевала прочное положение и стала важным элементом экономической архитектуры Азиатско-Тихоокеанского региона. Реализуется экспортно-ориентированная политика со странами-соседями: Россией, Китаем, США, а также с Европейским союзом и странами, входящими в АСЕА. Расширяется взаимодействие со странами Африки и Латинской Америки, как в экономической сфере, так и в области культуры (киноиндустрия, шоу-бизнес), туризма, образования. Республика Корея активно принимает участие в транс-региональных проектах, например во Всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП).

В Республике Корея, начиная с 2000-х гг., создана целая Инновационная система; за координацию инновационного развития отвечает Министерство науки и технологий — центральный орган по научно-технической политике государства. В 2003–2004 гг. был проведен ряд форсайт-сессий (по методу Дельфи) долгосрочного развития на период 2005–2030 гг. («Форсайт — 2030») в результате которого были определены основные сферы: 1) Земля и космос; 2) новые материалы и производство; 3) информация и знания; 4) продовольствие и биоресурсы; 5) условия жизни и здоровье; 6) энергия и окружающая среда; 7) технологии инфраструктура; 8) управление и инновации; 9) наука и разработка технологий [2].

Разработка инновационных сфер развития осуществлялась на основе четырех уровней: мир, нация, общество, личность. Национальное развитие рассматривалось в контексте «Общество информации, знаний, интеллекта», что выдвинуло на первый план: 1) фундаментальные и практико-ориентированные научные исследования,

продуцирование инноваций; 2) изменение подходов к системе и содержанию высшего образования как подготовке высококвалифицированных кадров в новых «инновационных» условиях; 3) использование «мягкой силы» культуры на расширение и укрепление имиджа страны на международной арене; 4) цифровая конвергенция (тотальная информационно-коммуникационная система, интеллектуальные услуги, интеллектуальное окружение).

В логике перспектив долгосрочного развития и взаимодействия Республики Корея и Российской Федерации на период до 2030 года на Восточном экономическом форуме во Владивостоке (2017 г.) корейской стороной была представлена «Новая северная политика», которая включала промышленно-экономический проект «Девять мостов» [10]. Ежегодный товарооборот двух стран составляет более 30 млрд долл., реализуется несколько крупных промышленных и экономических проектов: развитие Дальнего Востока [8], энергетика [6], газопровод [7], судостроение [9]. Геополитические сложности не позволяют в полной мере реализовать сотрудничество двух стран, но так как Россия и Республика Корея являются государствами-соседями, то продвижение взаимовыгодного экономического партнерства имеет высокий потенциал развития.

3. Культура: стремление к гармоничному сочетанию традиций и инноваций. Понимание культурно обусловленного контекста развития общества позволяет более точно уяснить суть и смысл духовно-ментальных основ нации, которые служат дополнительным ресурсом, обеспечивающим высокие достижения Республики Корея. Всем известны организованность, трудолюбие и дисциплинированность корейцев, но суть этих явлений невозможно объяснить по «европейско-американским» шаблонами. Ключом к разгадке является конфуцианское миропонимание корейцев, основанное на концепции «Гармонии», которая не является статической системой. Устойчивость «Гармонии» постоянно должна подкрепляться действиями (трудолюбием) по усилению лучшего (заботой), в противном случае наступает «разложение» и «хаос». Данный принцип в национальном менталитете корейцев является универсальным и распространяется от семейного уклада до государственных деяний.

Пришедшее в Корею в XIX в. христианство (сначала католицизм, и впоследствии протестантизм) привнесло западные стандарты политического и экономического развития, во многом заложило

базис современной науки и образования, но не изменило глубинных основ культуры, мировоззренческих архетипов, что позволяет сохранять устойчивость людей и государства, является ресурсом для преодоления трудностей и продвижения вперед. Современная уникальная корейская культура возникла на основе сложного синтеза двух культур «Восток — Запад», где надежным фундаментом является традиционная культура, которая тонко, но прочно вплетена в современный уклад жизни, наполненный инновациями и технологиями.

Государственная политика Республики Корея направлена на гармоничную интеграцию страны в международное сообщество. В 2009 г. по решению Правительства Республики Корея был создан Президентский Совет по национальному «брендингу», целью которого являлось обеспечение повсеместного продвижения страны в глобальное пространство, создание позитивного имиджа страны. Ключевым механизмом действий на международной арене была избрана стратегия «мягкой силы» [15]. Как известно, носителем имиджа является представление, образ, который возникает в сознании людей и ассоциируется с определенными качествами. Для создания устойчивого позитивного образа, а точнее «лица» страны стало продвижение «корейской волны» — Hallyu (халлю) как современного медиапродукта высокого качества, представленной киноискусством (K-drama) и музыкой (K-pop) [14]. Их высокая популярность обусловлена транслированием позитивных жизнеутверждающих моделей поведения и качества жизни.

В настоящее время корейская поп-культура популярна и востребована более чем в 60 странах мира: не только в Восточной Азии, но и в странах Европы, Центральной Азии, Северной Африки, Латинской Америки; ежегодный доход от экспорта данной продукции составляет более 1 млрд долл. США. Устойчивый позитивный имидж Республики Корея в международном пространстве вызывает интерес людей разных стран, популяризирует приобретение корейских товаров, распространение корейского ресторанного бизнеса, увеличение туризма в страну, изучение корейского языка и культуры, привлекает молодых людей разных стран к получению образования в корейских университетах, что вносит существенный вклад в экономику страны [12].

4. Образование: инвестиции в развитие «человеческого капитала» как неиссякаемый источник конкурентных преимуществ. Образование в Республике Корея — это культ, поддерживаемый семьей, обществом и государством.

Традиционное уважение к образованному человеку, «наставнику и учителю», являющееся наследием конфуцианства, сохранилось до наших дней. Образование подрастающего поколения имеет решающее значение для дальнейших перспектив развития государства и социально-экономического благополучия общества, так как «только образованные люди способны создать сильную и уважаемую в мире страну». Республика Корея не располагает природными богатствами, первые лица государства, неоднократно отмечали, что главным национальным ресурсом является «человеческий капитал» и качество его подготовки.

Во многом экономический прорыв 1970–1990-х гг. был обусловлен, государственными вложениями в систему образования. Если в 1975 г. они оценивались в 220 млрд вон (14 % государственного бюджета), то в 1986 году — 3,76 трлн вон (27 %). К началу 2000-х гг. в Республике Корея высокоскоростной доступ к интернету был во всех образовательных учреждениях. В 2013 г. в стране был разработан первый в мире цифровой учебник, а его распространение в школах осуществлялось бесплатно. После окончания школы 75 % выпускников поступают в высшие учебные заведения.

Широкомасштабный переход Республики Корея в цифровую экономику, привел к «сращиванию» образования и науки. Несомненно, что успехи страны, в том числе и на мировом уровне, являются следствием умелого инвестирования в «человеческий ресурс» и развитие «человеческого капитала». В рамках концепции долгосрочного развития Республики Корея до 2030 г. в системе высшего образования в период 2015–2025 гг. реализуется программа «Образование для нужд индустрии 4.0» (The Program for Industrial Needs-Matched Education 4.0), включающая изменения как к содержанию образования, так и к формам и методам практической подготовки. В 2015 г. в стране действовали 43 государственных и 179 частных университетов. Учитывая низкую рождаемость, к 2024 предусмотрено поэтапное сокращение университетов и сокращение студенческих мест на 164 тыс., но в то же время предусмотрено увеличение экспорта высшего образования и прием иностранных студентов, что в целом повысит уровень доходов в данном сегменте экономики.

Международное сотрудничество в сфере высшего образования и науки республика Корея реализует в четырех направлениях.

Во-первых, привлечение и расширение контингента иностранных студентов в корейские университеты. Наиболее уважаемыми являются Сеульский национальный университет, Корейский научно-технический институт, Пусанский национальный университет, Национальный университет Кёнбук. Министерством реализуются программы, содействующие привлечению иностранных студентов: стипендии для наиболее одаренных, обучение на английском языке. Сопутствующим фактором является увеличение национального дохода, так как студенты не только оплачивают обучение, но в большей степени тратят на проживание и развлечения [5].

Во-вторых, начиная с 2000-х гг., учитывая стратификацию общества и финансовые возможности не только высшего, но и среднего класса, в Республике Корея значительно повысился престиж зарубежного образования. В 2005 г. количество людей, покинувших страну с целью обучения за границей, было в пределах 100 тыс. чел., в 2011 г. — 568 тыс. чел., к 2020 г. планировалось до 700 тыс. чел., а наиболее популярные страны — экспортеры высшего образования: США, страны Европы, Китай [17]. Позитивные результаты такой политики очевидны: хорошее образование создает «благородного человека» — это реализация традиционной конфуцианской ценности, также «заграничное образование» повышает социальный статус и конкурентные возможности на рынке труда. Отрицательным фактором является то, что после завершения обучения многие студенты не возвращаются на родину, таким образом, страна теряет часть перспективной и образованной молодежи, что ослабляет связь поколений и передачу культурного наследия.

В-третьих, ведущие университеты Республики Корея расширяют связи с зарубежными партнерами, создаются международные научно-исследовательские лаборатории, реализуются научные проекты, приглашаются известные ученые, развивается экспорт образовательных услуг. Россия и Республика Корея также осуществляют сотрудничество в сфере высшего образования и науки: Дальневосточный федеральный университет и Пусанский национальный университетский госпиталь (сотрудничество в сфере развития телемедицины в Приморском крае); Южно-Уральский государственный университет и Корейский институт перспективных исследований (в области квантовой информатики); Санкт-Петербургский государственный университет на уровне постоянного взаимного

представительства сотрудничает с Университетом иностранных языков Ханкук и др. [1].

В-четвертых, процессы глобализации и развитие современных технологий безгранично расширяют образовательное пространство, в первую очередь, это связано с высоким уровнем информационно-коммуникационной связи, позволяющей осуществлять образовательные услуги в дистанционном режиме. Уже с 2010 г. Республика Корея осуществляет сотрудничество со странами АТР в развитии сетевых университетов и совместных образовательных программ. Наличие высокого уровня IT-технологий позволяет ей быть одной из ведущих стран в разработке и реализации международного образовательного проекта для стран АТР «Кибер-университет стран ASEAN», в который входят 27 лучших университетов. Республика Корея проводит активную политику экспорта высшего образования на Евразийском пространстве, например активное сотрудничество с университетами Монголии, ряд филиалов известных корейских университетов открыты в Узбекистане (филиал «Технического института Ёджи», филиал «Университета Инха»).

Обсуждение результатов

1. Более чем тридцатилетний период установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея позволил создать условия взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества в экономике, культуре, образовании. Важным фактором во взаимодействии Российской Федерации и Республики Корея является не только «материальный» фактор — экономическое партнерство, но и развитие взаимного «диалога культур», что способствует наиболее глубокому познанию национальных особенностей двух стран-соседей, взаимообогащению культур, развитию доверия и взаимной заинтересованности.

2. В Республике Корея, начиная с 2000-х гг. каждые пять лет осуществляются форсайт-проекты, нацеленные на определение опережающих стратегий развития страны с учетом внутренних запросов общества и мировых тенденций. Для осуществления форсайта проводятся встречи и обсуждения экспертов из различных областей науки и технологий в интересующей сфере. Инициатором проведения форсайтов выступает Министерство науки и технологий — центральный орган по научно-технической политике государства.

3. Форсайт как метод является инструментом прогнозирования будущего. Но суть заключается

не просто в прогнозировании будущего, исходя из прошлого, а именно в создании «образа» будущего и на основе этого выстраивании целей и задач развития в настоящем. Насколько эффективен данный метод в долгосрочных прогнозах развития страны, со всей очевидностью подтверждается тем, что Республика Корея почти десять лет находится на первом месте в мире по продуцированию инноваций и является образцом прогрессивного экономического развития в современных условиях.

4. Высокие достижения Республики Корея в настоящее время являются результатом реализации целенаправленной и поэтапной государственной политики страны в двух ключевых направлениях: национальный проект социально-экономического развития внутри страны и активное продвижение «бренда» Республики Корея на мировой арене. Прочное завоевание Республикой Корея передовых позиций в мировых экономических рейтингах, в первую очередь, это связано с прогрессивным развитием системы образования и инвестициями в развитие «человеческого капитала»; подготовкой высококвалифицированных кадров; стремлением создать гармоничное сочетание культурных традиций и технологических инноваций.

5. Высшее образование Республики Корея в полной мере отражает перспективы инновационного развития «Образование для нужд индустрии 4.0». Демографические изменения внутри страны неизбежно приведут к сокращению количества высших учебных заведений, но университеты стремятся компенсировать «потери» увеличением контингента иностранных студентов, открытием филиалов известных корейских университетов в других странах, развитием сетевых университетов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

6. Традиционная корейская культура поддерживается во всех слоях общества, но под натиском «американской вестернизации» и ценностей постиндустриального общества претерпевает значительные и высокоскоростные трансформационные изменения. В настоящее время все очевиднее становится, что «гармоничный баланс» традиций и инноваций развития молодого южнокорейского поколения «Z» не найден. Как известно, с одной стороны, молодое поколение является продолжателем национальных традиций, а с другой — потенциальным креативным ресурсом, отсутствие консенсуса может отрицательно отразиться на политическом и экономическом развитии страны в будущем.

Заключение

На основе изложенного выше обзора и проведенного анализа приоритетных направлений стратегического развития и усиления инновационного потенциала Республики Корея в интеграции экономики, образования и культуры, представляется возможным показать аспекты их практического применения в российской действительности.

Во-первых, в сфере государственного управления и развития экономики, заслуживает внимание опыт Республики Кореи по использованию в «планировании будущего» метода форсайта, позволяющего идти не от достигнутых результатов, а выстраивать настоящее, исходя из «видения будущего», что не просто создает экономику, «реагирующую» на запросы настоящего, а стимулирует инновационный поиск опережающих стратегий, развитие науки и высоких технологий.

Во-вторых, в сфере государственного управления и развития высшего образования заслуживает внимание опыт Республики Корея по количеству «вливания» инвестиций в развитие высше-

го образования, подготовке высококвалифицированных кадров, развитию человеческого капитала как нематериального ресурса инновационного развития, отвечающего перспективам экономического развития. Интересен опыт практико-ориентированной направленности проекта «Образование для нужд индустрии 4.0», открывающего новые пути инновационного развития и распределения трудовых ресурсов по новым секторам экономики. Заслуживает внимания и современная практика экспорта образовательных услуг ведущих университетов Республики Корея.

В-третьих, следует отметить опыт Республики Корея в сфере государственного управления в области культуры по поддержанию культурного наследия, бережному отношению к традициям, формированию позитивных ресурсов национального менталитета, внимание к развитию современной национальной культуры, максимальное использование инструментов «мягкой силы» культурного влияния для повышения имиджа страны на мировой арене в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Булавинцева М. Г., Зимонина О. Г. Традиционные и глобальные ценности в системе непрерывного образования Южной Кореи // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12, № 6. С. 56–64. doi: 10.22394/2071-2367-2017-12-6-56-64.
2. Бойкова М. В., Салазкин М. Г. Корея: опережающие стратегии // Форсайт. 2007. № 4. С. 52–63.
3. Gaikin V. A. East and west dialog of cultures // Роль культурного наследия в современных этнополитических, этнообразовательных, этноконфессиональных процессах : материалы Всерос. с межд. участ. науч.-практ. интернет-конф. Саранск, 2020. С. 120—124.
4. Гайкин В. А. Корейцы — жертвы погромов 1923 года в Японии: поведение государственных органов и полиции // Виктимология. 2019. № 1 (19). С. 54–58.
5. Демин А. А., Дунаева О. Н. Иностранцы студенты в российских вузах: проблемы и перспективы // Экономические и гуманитарные исследования. 2018. № 35. С. 33–41.
6. Жизнин С. З., Тимохов В. М. Финансово-экономические аспекты сотрудничества России и Южной Кореи в энергетике // Финансовая экономика. 2018. № 6. С. 1073–1077.
7. Кан Х. С. Газопровод из России в Южную Корею: значение для российской экономики и политики // Российское предпринимательство. 2014. № 4 (250). С. 107–115.
8. Ким С. Состояние инвестиционного сотрудничества между Южной Кореей и Россией и возможности для корейского бизнеса на Дальнем Востоке // Международные отношения. 2019. № 1. С. 149–156.
9. Корнач Е. Н., Масюк Н. Н., Бушуева М. А. Создание дальневосточного судостроительного кластера в контексте кластерно-сетевой парадигмы // Транспортное дело России. 2018. № 6. С. 80–82.
10. Кривошеев М. Д. Концепция «Девяти мостов» и перспективы развития российско-южнокорейских экономических отношений // Инновации и инвестиции. 2020. № 5. С. 77–80.
11. Ланцова И. С. Политика «солнечного тепла» как модель управления межкорейским конфликтом: истоки, итоги, перспективы // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 36. С. 91–98.
12. Ли М. Е. Национальные образы и взаимопонимание между Южной Кореей и Россией (компаративистский подход) // Социологические исследования. 2020. Т. 46, № 9. С. 122–132.

13. Майоров В. И., Дунаева О. Н. Зарубежный опыт эффективного противодействия коррупции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: Япония, Южная Корея, Сингапур // *Евразийский юридический журнал*. 2019. № 11 (138). С. 296–299.
14. Наврузов М. А. Развитие культурной экономики. Корейская волна — как главный фактор роста корейской культуры // *Colloquium-journal*. 2020. № 19-3 (71). С. 4–5.
15. Пентегова А. В. Концепция «мягкой силы» во внешней политике стран // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2019. Т. 14, № 2. С. 114–126. doi: 10.22394/2071-2367-2019-14-2-114-126.
16. Сонг Д., Ким Х. Ч. Корейская война и изменения в южнокорейском обществе в 1950 гг. // *Социологические исследования*. 2015. № 2. С. 63–72.
17. Хван С. У., Ким Д. С. Феномен семьи-кироги в современной Корее // *Социологические исследования*. 2015. № 2. С. 92–97.

References

1. Bulavintseva MG, Zimonina OG. Traditional and global values in the system of continuing education in South Korea. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2017;(6):56-64. doi: 10.22394/2071-2367-2017-12-6-56-64. (In Russ.).
2. Boikova MV, Salazkin MG. Korea: Forward Strategies. *Forsajd = Foreside*. 2007;(4):52-63. (In Russ.).
3. Gaikin VA. East and west dialog of cultures. In: Rol' kul'turnogo naslediya v sovremennykh etnopoliticheskikh, etnoobrazovatel'nykh, etnokonfessional'nykh protsessakh = The role of cultural heritage in modern ethno-political, ethno-educational, ethno-confessional processes. Saransk; 2020. Pp. 120–124. (In Russ.).
4. Gajkin VA. Koreans Victims of the 1923 Pogroms in Japan: The Behavior of the Government and the Police. *Viktimologiya = Victimology*. 2019;(1):54-58. (In Russ.).
5. Demin AA, Dunaeva ON. Foreign students in Russian universities: problems and prospects. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya = Economic and Human Studies*. 2018;(35):33-41. (In Russ.).
6. Zhiznin SZ, Timokhov VM. Financial and economic aspects of cooperation between Russia and South Korea in the energy sector. *Finansovaya ekonomika = Financial economics*. 2018;(6):1073-1077. (In Russ.).
7. Kan HS. As pipeline from Russia to South Korea: implications for the Russian economy and politics. *Rossijskoe predprinimatel'stvo = Russian entrepreneurship*. 2014;(4):107-115. (In Russ.).
8. Kim S. The state of investment cooperation between South Korea and Russia and opportunities for Korean business in the Far East *Mezhdunarodnye otnosheniya = International relationships*. 2019;(1):149-156. (In Russ.).
9. Kornach EN, Masyuk NN, Bushueva MA. Creation of the Far Eastern shipbuilding cluster in the context of the cluster-network paradigm. *Transportnoe delo Rossii = Transport business in Russia*. 2018;(6):80-82. (In Russ.).
10. Krivosheev MD. The «Nine Bridges Concept» and Prospects for the Development of Russian-South Korean Economic Relations. *Innovacii i investicii = Innovation and investment*. 2020;(5):77-80. (In Russ.).
11. Lantsova IS. The Solar Heat Policy as a Model for Managing the Inter-Korean Conflict: Origins, Outcomes, Prospects. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki = Bulletin of Moscow University. Series 12. Political science*. 2012;(36):91-98. (In Russ.).
12. Li ME. National images and mutual understanding between South Korea and Russia (comparative approach). *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2020;46(9):122-132. (In Russ.).
13. Majorov VI, Dunaeva ON. Foreign experience of effective combating corruption in the countries of the Asia-Pacific region: Japan, South Korea, Singapore. *Evrasijskij juridicheskij zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2019;(11):296-299. (In Russ.).
14. Navruzov MA. Development of the cultural economy. Korean wave as the main factor in the growth of Korean culture. *Kollokvium-zhurnal = Colloquium-journal*. 2020;(19-3):4-5. (In Russ.).
15. Pentegova AV. The concept of “soft power” in the foreign policy of countries. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2019;14(2):114-126. doi: 10.22394/2071-2367-2019-14-2-114-126. (In Russ.).
16. Song D, Kim HCH. Korean War and changes in South Korean society in 1950. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2015;(2):63-72. (In Russ.).
17. Hvan SU, Kim DS. The Quiroga Family Phenomenon in Modern Korea. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2015;(2):92-97. (In Russ.).

Сведения об авторах

О. Н. Дунаева — старший преподаватель кафедры современных образовательных технологий Института открытого и дистанционного образования.

В. А. Гайкин — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра глобальных и региональных исследований.

Information about the authors

O. N. Dunaeva — Senior Lecturer at the Department of Modern Educational Technologies of the Institute of Open and Distance Education.

V. A. Gaikin — Candidate of Historical Sciences, senior researcher at the Center for Global and Regional Studies.

Статья поступила в редакцию 16.01.2023; одобрена после рецензирования 27.03.2023; принята к публикации 31.03.2023.

The article was submitted 16.01.2023; approved after reviewing 27.03.2023; accepted for publication 31.03.2023.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.